

DOI: 10.24412/2470-1262-2022-2-24-35
УДК(UDC)80.09

Mitsushi Kitajo,
Kyoto Sangyo University,
Kyoto, Japan
Мицуси Кумадзё,
Киото Сангё Университет,
Киото, Япония

For citation: Mitsushi Kitajo, (2022).
Comparison of Forms of Dialogue in Russian and Japanese Literary Works.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 7, Issue 2 (2022), pp. 24-35 (in USA)

Manuscript received 07/05/2022
Accepted for publication: 31/05/2022
The author has read and approved the final manuscript.
CC BY 4.0

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФОРМ ДИАЛОГА В РУССКИХ И ЯПОНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

COMPARISON OF FORMS OF DIALOGUE IN RUSSIAN AND JAPANESE LITERARY WORKS

Abstract:

Previous studies focus on the textual characteristics of dialogues, but do not pay attention to the forms of dialogue in individual languages. The aim of the present paper is to investigate the formal differences between Russian and Japanese dialogues in literary works. We took the material from Russian literary works of the second half of the 19th - second half of the 20th centuries (15 works) and Japanese literary works of the second half of the 19th - second half of the 20th centuries (17 works). In literary works the dialogue is expressed by the construction of direct speech. The construction of direct speech consists of the words of the characters (SP) and the words of the author (SA). Our study identified four possible positions of SA in relation to SP: Type A: SA is in preposition to SP; Type B: SA is in postposition to SP; Type C: SA is in interposition to SP; Type D: SA includes SP. The results of the research on the frequency of use of 7227 Russian forms of dialogue and 4006 Japanese forms of dialogue show that in Japanese works type D is often used in Japanese, but not in Russian. The reason for this is due to the historical relations between the novel and the drama in both languages.

Keywords: the form of dialogue, the direct speech construction, the words of the author, the words of the characters, the type D, the drama, Joruri

Аннотация:

Прежние исследователи сосредотачиваются на текстовых характеристиках диалогов, но не обращают внимания на формы диалога в отдельных языках. Наша цель состоит в

том, чтобы выяснить формальные различия между русскими и японскими диалогами в литературных произведениях. Материал взят нами из русских литературных произведений второй половины XIX - второй половины XX веков (15 произведений) и японских литературных произведений второй половины XIX - второй половины XX веков (17 произведений). В литературных произведениях диалог выражен конструкцией прямой речи. Конструкция прямой речи состоит из слов персонажей (далее СП) и слов автора (далее СА). Наше исследование выявило четыре возможных позиций СА по отношению к СП: Тип А: СА находится в препозиции к СП; Тип Б: СА находится в постпозиции к СП; Тип В: СА находится в интерпозиции к СП; Тип Г: СА включает в себя СП. Наши результаты анализа частотность употребления 7227 русских форм диалога и 4006 японских форм диалога показывают, что большая разница между расположениями СА и СП в русских и японских произведениях заключается в типе Г (диалоговый формат, в котором слова автора включает в себя слова персонажей). В японских литературных произведениях часто используется тип Г, не употребляемая в русских. Это связано с историческим отношением прозы и пьесы в обоих языках.

Ключевые слова:

форма диалога, конструкция прямой речи, слова автора, слова персонажей, тип Г, пьеса, Дзёрури

Введение

В литературном тексте произведений часто встречается диалог — беседа. Автор в произведении использует этот вид диалога в целях составления и раскрытия образа героя. Посредством диалога литературного текста создается образ, положительные и отрицательные черты героев, философия, мышление, раскрывается взгляд на мир. Автор через беседы героев складывает образ их отношений друг к другу. При этом, учитываются стилистические особенности. Через беседу раскрывается идея и содержание произведения. В контактах персонажей диалог порождает разнообразные речевые акты, в которых отражаются отношения персонажей: требование, побуждение, просьба, вопрос, соглашение и др. Диалог может способствовать развитию сюжета, создавать и раскрывать тайны и сложности отношений героев. По мнению А.Н. Баранова и Г.Е. Крейдлина [1: с.89] «инвариантной особенностью всех типов диалогов является динамический характер речевого взаимодействия». Многие исследователи изучали текстовые функции диалога в литературных произведениях, определяя его как: «театральность» (А. Wierzbicka [12]), «кульминационный пункт повествования» (N. Waltz [11], P. Witte [13]), «субъективирование повествования» (И.Б. Голуб [3]), «экспансивность» (H. H. Clark, R. J. Gering [2]) и «фигура» (М. Китадзё [5] [6]). Прежние исследователи сосредотачиваются на текстовых характеристиках диалогов, но не обращают внимания на формы диалогов в отдельных языках. Наша цель состоит в том, чтобы выяснить формальные различия между русскими и японскими диалогами в литературных произведениях.

1. Формы диалога в русских и японских литературных произведениях

Материал взят нами из русских литературных произведений второй половины XIX - второй половины XX веков (15 произведений, см. табл.1) и японских литературных произведений второй половины XIX - второй половины XX веков (17 произведений, см. табл.2)

Таблица 1. Русские литературные произведения второй половины XIX - второй половины XX вв.

<i>Преступление и наказание</i> (Ф.М. Достоевский, 1866)
<i>Новь (часть 1)</i> (И. С. Тургенев, 1877)
<i>Чёрный монах</i> (А.П. Чехов, 1894)
<i>Воскресение</i> (Л.Н. Толстой, 1899)
<i>Мать</i> (М. Горький, 1906)
<i>Хождение по мукам (книга 1)</i> (А.Н. Толстой, 1920)
<i>Мастер и Маргарита</i> (М. А. Булгаков, 1928)
<i>Поднятая целина (книга 1)</i> (М. А. Шолохова, 1932)
<i>Первые радости</i> (К.А. Федин, 1945)
<i>Доктор Живаго (книга 1)</i> (Б. Пастернак, 1957)
<i>Любовины</i> (В. Шукшин, 1965)
<i>Последний срок</i> (В.Г. Распутин, 1970)
<i>Дети Арбата (часть 1)</i> (А.Н. Рыбаков, 1987)
<i>Шестьсот лет после битвы</i> (А.А. Проханов, 1990)
<i>Украденный сон</i> (А.Б. Маринина, 1994)

Таблица 2. Японские литературные произведения второй половины XIX - второй половины XX вв.

<i>Ukigito (часть 1)</i> (Плывущее облако) (S. Futaba, 1889)
<i>Goji no to</i> (Пятиярусная пагода) (R. Koda, 1892)
<i>Koyahijiri</i> (Мудрец из Коя) (K. Izumi, 1900)
<i>Kokoro (часть 1)</i> (Сердце) (S. Natsume, 1914)
<i>Arionna</i> (Женщина) (T. Arishima, 1919)
<i>Anyakoro</i> (Путь во тьме ночи) (N. Shiga, 1921)
<i>Jigokuhen</i> (Муки ада) (R. Akutagawa, 1918)
<i>Toshisyun</i> (Тосисюн) (R. Akutagawa, 1920)
<i>Kappa</i> (В стране водяных) (R. Akutagawa, 1927)
<i>Sasameyuki (часть 1)</i> (Мелкий снег) (J. Tanizaki, 1936)
<i>Shayo</i> (Закатное солнце) (O. Dazai, 1947)
<i>Kinkakuji</i> (Золотой храм) (Y. Mishima, 1956)
<i>Koto</i> (Старая столица) (Y. Kawabata, 1962)
<i>Kokotsu no hito</i> (Сумеречные годы) (S. Ariyoshi, 1972)
<i>Oroshiakokusuiutan</i> (Сны о России) (Y. Inoue 1974)
<i>Nami no koyomi</i> (Волновой календарь) (T. Minakami, 1985)
<i>Norwe no mori</i> «Норвежский лес» (H. Murakami, 1987)

В литературных произведениях используются экспрессивные формы передачи чужой речи (прямая речь, несобственно-прямая речь, косвенная речь и др.). В отличие от других прямая речь, как наиболее близкая к живой речи форма передачи чужого высказывания, выделяется особой эмоциональностью. В литературных произведениях диалог выражен конструкцией прямой речи. Конструкция прямой речи состоит из слов персонажей (далее СП) и слов автора (далее СА). СА комментируют СП, устанавливают связь между репликами диалога. Наше исследование выявило четыре возможных позиций СА по отношению к СП. Ниже по каждой позиции мы приводим примеры на русском и на японском. СП выделены графически (тире, кавычками).

А) СА находится в препозиции к СП

(1) Однажды мать спросила его:

– Ну что, весело тебе было вчера? (Мать)

(2) Расстегивая в прихожей мокрую шубу, Даша спросила у горничной:

– Дома никого нет, конечно? (Хождение по мукам)

(3) *Waraigoe-ni iki-o tsumarasenagara, Yoshihidesama-ga osshai-masuniwa*
смех-DAT дыхание-ACC давя Ёсихидэсама-NOM сказал-SFP

“*Banji sonoho-ga mosu torini itashitehakarau. Dekiru dekinu-no*
всё ты-NOM просишь как сделаю возможность невозможность-GEN

sengi-wa muekino sata-ja.” (Jigokuhen)
обусуждение-TOP бессмысленный поступок-PTC

[Ёсихидэсама, давясь от смеха, изволил проговорить:

– Я сделаю всё, как ты просишь. А можно или нельзя – об этом рассуждать ни к чему.]

(4) *Chieko-wa, haha-no hiza-no uede, tiisai atama-o furi,*
Тиэко-TOP мать-GEN колени-GEN над маленькая голова-ACC помотав

“*Kiishima-hen. Watashinokoto-o, ojo-san te yondarisite...*” (Koto)
прийти-NEG я-ACC барышня QUOT называла

[Пряча лицо в коленях у матери, Тиэко помотала головой:

– Она не придёт. Она называет меня барышней...]

Б) СА находится в постпозиции к СП

(5) – Что, Стасенька, тошно тебе? – сочувственно спросил он.

(Украденный сон)

(6) – Да я думаю, отравление, – как будто равнодушно сказал секретарь.

(Воскресение)

(7) “*Okinoshima-wa ii tokoro-desu-ka*” *to,* *Setsuko-wa kiita.*
Окиносима-TOP хорошее место-PTC-Q QUOT Сэцуко-TOP спросила

[– Острова Оки – хорошее место? – спросила Сэцуко.] (Nami no koyomi)

(8) “*Kyo-wa dame-desu*” *to itte sennsei-wa kusyosita.*
сегодня-TOP нехорошо-PTC QUOT сказав учитель-TOP хмуро усмехнулся

[– Сегодня ничего не выходит, – сказал учитель и хмуро усмехнулся.] (Kokoro)

В) СА находится в интерпозиции к СП

(9) – Ну, вот видите ли... – пробормотал Коврин. – Значит, в легенде правда.

(Чёрный монах)

(10) – Секи до смерти! – кричит Миколка, – на то пошло. Засеку!

(Преступление и наказание)

- (11) “*Nanimo tsuite-inai-si, okasiku-nai-yo*” to *boku-wa*
 ничего прилипать-NEG-PTC странный- NEG-PTC QUOT я-ТОР
hyojo-o osaete itta. “Demo yoi seta-dane, sore”
 выражение лица-ACC сдерживая сказал но хороший свитер-PTC тот

(Noruwe no mori)

[– Ничего там нет. Всё в порядке, – ответил я, еле сдерживаясь. – И свитер хороший. У тебя.]

- (12) “*Nanya iroiro kihakatta kedo*” to, *Yukiko-wa kuchigomorinagara,*
 так многое спросил но QUOT Юкико-ТОР бормоча
“betsuni doiute, matomatta Hanashishi-hare-henanda”.
 как сказать определённо рассказывал-SFP-NEG

(Sasameyuki)

[– Так, о всякой всячине, – уклончиво ответила Юкико. – Ни о чём определённом речи не было.]

Г) СА включает в себя СП

- (13) *Okasama-wa waratte, “Soreja, Kazuko-wa hayajininoho*
 матушка-ТОР усмехнувшись ну Кадзуко-ТОР безвременная кончина
kana” to watashi-o karakatta. (Shayo)
 PTC QUOT я-ACC поддразнила

[Матушка усмехнулась:

– Ну тогда безвременная кончина грозит в первую очередь тебе, – сказала она, поддразнивая.]

- (14) *Sono oto-o kiite, “Anta, mizunomi-yane” to Mariko-wa*
 to бульканье-ACC услышав ты водохлёб-PTC QUOT Мариико-ТОР
mukoo muitamata waratta. (Kinkakuji)
 туда обращаясь засмеялась

[Услышав бульканье, Мариико, не оборачиваясь, засмеялась:

– Ишь, водохлёб какой!]

Русские примеры не найдны.

Наше исследование: частотность расположения СА и СП в русских и японских литературных произведениях подводит нас к следующему результату (см. табл.3 и табл.4).

Все данные о расположении СА и СП в русских литературных произведениях второй половины XIX - второй половины XX веков сведены в Таблицу 3. Таблица 3 устроена следующим образом: в строках обозначены названия произведений, в столбцах «А» – СА находится в препозиции к СП, «Б» – СА находится в постпозиции к СП, «В» – СА находится в интерпозиции к СП, «Г» – СА включает в себя СП.

Таблица 3. Частотность расположения СА и СП в русских произведениях

	А	Б	В	Г	Итоги
<i>Преступление и наказание</i>	14 (2.7%)	267 (52.6%)	227 (44.7%)	0 (0%)	508
<i>Новь (часть 1)</i>	14 (4.2%)	119 (36.2%)	196 (59.6%)	0 (0%)	329
<i>Чёрный монах</i>	14 (15.2%)	16 (17.4%)	62 (67.4%)	0 (0%)	92
<i>Воскресение</i>	28 (4.2%)	411 (62.2%)	222 (33.6%)	0 (0%)	661
<i>Мать</i>	298 (42.5%)	257 (36.7%)	146 (20.8%)	0 (0%)	701
<i>Хождение по мукам (книга 1)</i>	502 (49.3%)	259 (25.4%)	258 (25.3%)	0 (0%)	1019
<i>Мастер и Маргарита</i>	88 (20.9%)	133 (31.6%)	200 (47.5%)	0 (0%)	421
<i>Поднятая целина (книга 1)</i>	72 (20.0%)	194 (53.9%)	94 (26.1%)	0 (0%)	360
<i>Первые радости</i>	132 (21.5%)	276 (45.0%)	206 (33.5%)	0 (0%)	614
<i>Доктор Живаго (книга 1)</i>	115 (30.3%)	108 (28.5%)	156 (41.2%)	0 (0%)	379
<i>Любовины</i>	255 (28.8%)	372 (42.0%)	259 (29.2%)	0 (0%)	886
<i>Последний срок</i>	114 (22.4%)	121 (23.8%)	274 (53.8%)	0 (0%)	509
<i>Дети Арбата (часть 1)</i>	62 (26.5%)	45 (19.2%)	127 (54.3%)	0 (0%)	234
<i>Шестьсот лет после битвы</i>	49 (14.9%)	70 (21.3%)	209 (63.7%)	0 (0%)	328
<i>Украденный сон</i>	9 (4.8%)	93 (50.0%)	84 (45.2%)	0 (0%)	186

$$\chi^2=1277.3705. v=28. p<0.005$$

Высокая частотность обозначена жирным. Например, в произведениях «Преступление и наказание» тип А употребляется тип 14 раз, тип Б – 267 раз, тип В – 227 раз, а тип Г не употребляется. Здесь тип Б показывает высокую частотность.

Как видно из таблицы 3, в русских произведениях преимущественно употребляется тип А в 2 произведениях («Мать» и «Хождение по мукам»), тип Б в 6 произведениях («Преступление и наказание», «Воскресение», «Поднятая целина», «Первые радости», «Любовины», «Украденный сон») и тип В в 7 произведениях («Новь», «Чёрный монах», «Мастер и Маргарита», «Доктор Живаго», «Последний срок», «Дети Арбата», «Шестьсот лет после битвы»). А все писатели не используют типа Г. Таким образом, в русских произведениях сосредоточенно употреблены тип Б и тип В.

Дальше будем рассматривать японские литературные произведения второй половины XIX – второй половины XX веков. Все данные о расположении СА и СП сведены в Таблицу 4.

Таблица 4 устроена таким же образом, как и предыдущая: в строках обозначены названия произведений, в столбцах «А» – СА находится в препозиции к СП, «Б» – СА находится в постпозиции к СП, «В» – СА находится в интерпозиции к СП, «Г» – СА включает в себя СП.

Таблица 4. Частотность расположения СА и СП в японских произведениях

	А	Б	В	Г	Итоги
<i>Ukigumo (часть 1)</i>	96 (23.0%)	130 (31.1%)	56 (13.4%)	136 (32.5%)	418
<i>Goju no to</i>	2 (1.6%)	6 (4.8%)	0 (0%)	116 (93.5%)	124
<i>Koyahijiri</i>	21 (20.8%)	47 (46.5%)	4 (4.0%)	29 (28.7%)	101
<i>Kokoro (часть 1)</i>	0 (0%)	46 (46.0%)	10 (10.0%)	44 (44.0%)	100
<i>Aruonna</i>	18 (7.7%)	44 (18.8%)	8 (3.4%)	164 (70.1%)	234
<i>Anyakoro</i>	0 (0%)	252 (56.2%)	42 (9.4%)	154 (34.4%)	448
<i>Jigokuhen</i>	6 (17.6%)	4 (11.8%)	3 (8.8%)	21 (61.8%)	34
<i>Toshisyun</i>	1 (6.7%)	2 (13.3%)	0 (0%)	12 (80.0%)	15
<i>Kappa</i>	1 (4.8%)	1 (4.8%)	0 (0%)	19 (90.4%)	21

<i>Sasameyuki</i> (часть I)	14 (5.0%)	90 (32.4%)	40 (14.4%)	134 (48.2%)	278
<i>Shayo</i>	20 (9.1%)	74 (33.8%)	28 (12.8%)	97 (44.3%)	219
<i>Kinkakuji</i>	0 (0%)	28 (29.2%)	30 (31.2%)	38 (39.6%)	96
<i>Koto</i>	17 (6.4%)	135 (50.9%)	89 (33.6%)	24 (9.1%)	265
<i>Kokotsu no hito</i>	38 (24.7%)	12 (7.8%)	2 (1.3%)	102 (66.2%)	154
<i>Oroshiakokusuiimutan</i>	68 (33.0%)	10 (4.9%)	10 (4.9%)	118 (57.3%)	206
<i>Nami no koyomi</i>	58 (7.2%)	587 (73.1%)	29 (3.6%)	129 (16.1%)	803
<i>Norwe no mori</i>	20 (4.1%)	276 (56.3%)	160 (32.7%)	34 (6.9%)	490

$\chi^2=1808.0850$. $v=42$. $p<0.005$

Высокая частотность обозначена жирным. Например, в произведениях «Ukigumo» тип А употребляется 96 раз, тип Б – 130 раз, тип В – 56 раз и Г– 136 раз. Здесь тип Г показывает высокую частотность.

Как видно из таблицы 4, в японских произведениях тип А и тип В не показывают высокую частотность. В то время как чаще всего употребляются тип Б в 6 произведениях («Koyahijiri», «Kokoro», «Anyakoro», «Koto», «Nami no koyomi», «Norwe no mori») и тип Г в 11 произведениях («Ukigumo», «Goju no to», «Aruonna», «Jigokuhen», «Toshisyun», «Kappa», «Sasameyuki», «Shayo», «Kinkakuji», «Kokotsu no hito», «Oroshiakokusuiimutan»). Исходя из этого, в японских произведениях предпочитают тип Б и тип Г.

Резюмируя результаты исследования частотности употребления расположения СА и СП в русских и японских произведениях, можно сказать следующее:

1) В русских произведениях сосредоточенно употреблены тип Б и тип В, тогда как в японских произведениях предпочитается тип Б и тип Г.

2) Большая разница между расположениями СА и СП в русских и японских произведениях заключается в типе В и типе Г. Особо следует отметить разницу частотности типа Г между русскими и японскими произведениями. В японских произведениях часто используется тип Г, не употребляемый в русских произведениях. Из-за этого переводчики с трудом переводят произведения по типу Г на русский язык. Приведём типичные примеры:

А. Замилова (2006) превратила тип Г в тип А.

(15) *Kaerimiti de "kimino heya-ga mitai" to watashi-wa itta.*
 обратный путь на твоя комната-NOM хочу посмотреть QUOT я-TOP сказал

(дословный перевод на русский язык)

На обратном пути – Хочу посмотреть твою комнату – я сказал.

(на русском языке)

На обратном пути я сказал:

– Хочу посмотреть твою комнату.

(«Т. Ямада, Лето с чужими», А. Замилова, 2006)

Л. Ермакова (1974) превратила тип Г в тип Б.

(16) *Kikuko-wa chiratto Shuichi-o mite, "Otosan-wa meshiagatte-irasshara-nai" to itta.*
 Кикую-ТОР мельком Сюити-АСС увидел отец-ТОР
 есть-SFP-NEG QUOT сказала

(дословный перевод на русский язык)

Кикучо, скользнув взглядом по Сюити, – Отец действительно ничего не ест – сказала.

(на русском языке)

– Отец действительно ничего не ест, – сказала Кикучо, скользнув взглядом по Сюити.

(«Я. Кавабата, Стон горы», Л. Ермакова, 1974)

Н.И. Конрад (1935) опустил СП “*Oi, Oi*” в типе Г.

(17) *Watashi-wa sumashite sassato arukidasita. Sensei-wa sukosi*
я-ТОР равнодушно быстро зашагал учитель-ТОР немного

okuregatininata. Sennsei-wa atokara “Oi, Oi” to koeokaketa.
отставал учитель-ТОР сзади Эй Эй QUOT позвал

(дословный перевод на русский язык)

Учитель сзади – Эй, Эй – позвал.

(на русском языке)

С мрачным видом я зашагал дальше. Учитель немного отставал. Вдруг он сзади позвал меня.

(«С. Нацумэ, Сердце», Н.И. Конрад, 1935)

Далее подробно рассмотрим тип Г русского и японского языков в сравнении с другим литературным жанром.

2. Тип Г в русских и японских литературных произведениях

Все литературные произведения более или менее схожи в силу единства человеческих переживаний. Различаются главным образом структурой, обусловленные разными взглядами на мир. Как отмечено выше, японские прозы тесно связаны с типом Г, но русские не интересуются типом Г. Рассмотрим эту причину с точки зрения исторического соотношения прозы и пьесы в русском и японском языках.

2-1. Русский тип Г

Диалоги часто встречаются в драмах. Как известно пьеса – драматическое произведение, созданное для постановки какого-либо действия в театре. Структура пьесы включает в себя текст действующих лиц (диалоги и монологи) и функциональные авторские ремарки (примечания, содержащие обозначение места действия, особенностей интерьера, внешности персонажей, их манеры поведения и т.д.).

Пьеса и проза соотносятся друг с другом. В связи с этим приведём примеры из «Ревизор» и «Вишнёвый сад».

Пример (18) и пример (19) в пьесе «Ревизор» можно перефразировать в тип А и в тип В.

(18) **Добчинский** (*бежит и кричит в дверь*). Мишка! Мишка! Мишка!

→ Добчинский бежит и кричит в дверь:

– Мишка! Мишка! Мишка!

(19) **Марья Антоновна**. Да, право, маменька, чрез минуты две всё узнаем. Уж скоро Авдотья должна прийти. (*Всматривается в окно и вскрикивает.*) Ах, маменька, маменька! кто-то идет, вон в конце улицы.

→ – Да, право, маменька, чрез минуты две всё узнаем. Уж скоро Авдотья должна прийти, – Марья Антоновна всматривается в окно и вскрикивает. – Ах, маменька, маменька! кто-то идет, вон в конце улицы.

Пример (20) и пример (21) в пьесе «Вишнёвый сад» можно перефразировать в тип Б и в тип В.

(20) **Дуняша.** Сию минуточку. (Уходит.)

→ – Сию минуточку, – уходит Дуняша.

(21) **Аня.** Ты все об одном... (Поправляет волосы.) Я растеряла все шпильки...

→ – Ты все об одном... – Аня поправляет волосы, – Я растеряла все шпильки...

Согласно «Литературному энциклопедическому словарю» [8][9] в истории русской литературы драма имеет более длительную историю, чем проза. Учитывая соотношение между пьесой и прозой, можно сказать, что пьеса влияет на прозаические формы диалога. Пьеса целиком состоит из диалогов и монологов, которые ведут действующие лица. Их слова сопровождаются авторскими ремарками, указывающими на место действия, манеры поведения действующих лиц и т. д. Иначе говоря, в драме важны слова персонажей, и слова автора не субъективно соответствуют словам персонажей, а объективно связаны между собой. Слова персонажей не входят в слова автора. Поскольку формат диалога в прозе отражает особенности пьесы, тип Г, включающий слова персонажей в слова автора, не используется в русских прозах.

2-2. Японский тип Г

У нас в Японии есть «дзёрури». Согласно «Heibonsha's world encyclopedia» [7], происхождение *дзёрури* восходит к 14 веку. *Дзёрури* – особый жанр драматической ритмованной прозы, предназначенной специально для речитативного пения. Форма *дзёрури* была заимствована театром *Кабуки*, который представляет собой синтез пения, музыки, танца и драмы. В *дзёрури* сохраняется повествовательная форма; певец-сказитель гитаю читает нараспев под аккомпанемент сямисэна (струнный инструмент) текст, сопровождающий действие. Авторская речь дополняет и комментирует происходящее; в тексте *дзёрури* часто трудно отделить речь рассказчика и реплики персонажей.

Крупнейший японский драматург Тикамацу Мондзаэмон (1653-1724) большинство своих пьес написал в форме *дзёрури*. Приведём текст из «Shinju Ten no Amijima» (Самоубийство влюблённых на острове небесных сетей, 1720). В примере (22) разговаривают хозяйка, Кохару и самурай.

(22) *Soreyueno okyaku-no ginmi, onozuto Koharu sama mo*
 поэтому гость-GEN расследование естественно Кохару госпожа тоже
okinoukanuwa doori. Okyaku mo doori, doori-no nakatotte,
 плохое настроение права гость тоже прав правильность-GEN уладив
aruji-no minareba gokigen yokare-ga doori-no
 хозяйка-GEN сословие будучи настроение хорошее-GEN правильность-GEN
kanjin kammon. Sa hatto nomikake wasa wasa wassari
 самая правильная правота ну быстро выпейте веселее веселее веселее
tanomimasu, Koharu sama, Koharu sama to, iedomo nanno

прошу	Кохару	госпожа	Кохару	госпожа	QUOT	но	никакого
<i>hentomo</i>	<i>naku</i>	<i>hororigao,</i>	<i>furiage,</i>	<i>anou</i>	<i>Osamurai</i>	<i>sama,</i>	
ответа	нет	плачущее лицо	подняв	извините	самурай	господин	
<i>Onaji</i>	<i>sinumichi</i>	<i>nimo,</i>	<i>juuyano</i>		<i>uchini</i>	<i>shindamono-wa</i>	
одинаковая	дорога смерти	в тоже	десяти святых ночей	во время	мёртвые-ТОР		
<i>hotokeni</i>	<i>naru</i>	<i>to</i>	<i>iimasu</i>	<i>ga</i>	<i>jou-kaina.</i>	<i>Sore-o</i>	<i>mi-ga</i>
святые	становятся	QUOT	говорят	но	правда-Q	то-ACC	я-NOM
<i>shirukoto-ka</i>							
знаю-Q							

[Как бы гость украдкой не пробрался! Госпожа Кохару, пожалуйста, права, станешь тут угрюмой и грустной! Но и гость по-своему прав. Вот и выходит, что каждый прав! Но как хозяйка, я так скажу: самая правильная правота – не портить себе настроенья. Ну-ка скорей выпейте чарочку! Прошу, госпожа Кохару! госпожа Кохару! Веселее, веселее, веселее! Так болтает хозяйка, желая умаслить гостя, но Кохару молчит. Вот она подняла лицо, по которому катятся слёзы. Извините, господин Самурай, смерть никого, конечно, не минует. Но говорят, что тот, кто умирает во время десяти святых ночей, становится святым. Что, это правда? Мне откуда знать?]

(Перевод В.Н. Марковой, 1989)

Выпишем слова персонажей и автора по отдельности.

слова хозяйки:

Soreyueno okyakuno ginmi, onozuto Koharu sama mo okinoukanuwa doori. Okyaku mo doori, doorino nakatotte, arujino minareba gokigen yokarega doorino kanjin kammon. Sa hatto nomikake wasa wasa wassari tanomimasu, Koharu sama, Koharu sama (Как бы гость украдкой не пробрался! Госпожа Кохару, пожалуйста, права, станешь тут угрюмой и грустной! Но и гость по-своему прав. Вот и выходит, что каждый прав! Как хозяйка, я так скажу: самая правильная правота – не портить себе настроенья. Ну-ка скорей выпейте чарочку! Прошу, госпожа Кохару! госпожа Кохару! Веселее, веселее, веселее!)

слова Кохару:

anou Osamurai sama. Onaji shinumichi nimo, juuyano uchini sindamonowa hotokeni naru to iimasu ga joukaina. (Извините, господин Самурай, смерть никого, конечно, не минует. Но говорят, что тот, кто умирает во время десяти святых ночей, становится святым. Что, это правда?)

слова самурая:

Soreo miga shirukotoka. (Мне откуда знать?)

слова автора:

to, iedomo nanno hentomo naku hororigao, furiage (так болтает хозяйка, желая умаслить гостя, но Кохару молчит. Вот она подняла лицо, по которому катятся слёзы)

В примере (22) слова трёх персонажей и слова автора расположены в смешанном порядке. В *дзёрури* слова персонажей и слова автора четко не различаются, но подчеркивается общая гармония, создаваемая этими словами. В отличие от русских пьесов, в *дзёрури* слова персонажей и слова автора объективно не противопоставляются друг другу. Сохраняя ритм, созданный персонажами и авторскими словами, авторские слова продвигают сюжет. По словам Д. Киина [4], всемирно известного японского

литератора, *дзёрури* достиг своего наивысшего расцвета в период Эдо (1603-1867) и внёс большой вклад в японскую культуру. Считается, что *дзёрури* повлиял на использование типа Г в японских прозах.

Заключение

В данной работе исследована частотность употребления диалога в русских и японских литературных произведениях второй половины XIX – второй половины 20 вв. В результате выяснилось, что тип Г (диалоговый формат, в котором слова автора включают в себя слова персонажей) используется в японском языке, но не в русском. Причина заключается в историческом соотношении пьесы и прозы в России и в Японии.

Создавая и воспринимая произведения искусства, человек передаёт, получает и хранит особую художественную информфацию, которая неотделима от традиционной культуры. В истории Японии 1868 год – начало новой эры, ознаменовавшейся свержением феодальной государственной системы сёгуната Токугава, продолжавшейся больше 260 лет, и реформы всей системы государства по моделям европейских стран, в том числе России, под реставрированной властью императора. Тогда в японской литературе жажда реформ и стремление сравняться с европейской культурой выразились прежде всего в многочисленных переводных и оригинальных произведениях, знакомивших с европейской наукой и жизнью. По словам С. Цубоути [10], знаменитого японского литератора, одного из создателей современного японского театра, в конце XIX века под влиянием западной культуры был установлен формат современной японской прозы, а значит, якобы японская художественная традиция попадает под влияние совершенно иных воздействий и теряет связь с собственным прошлым. Но наше исследование форм диалога в прозах свидетельствует, о том, что после 1868 года изменился лишь поверхностный слой сознания, а его глубинные пласты не были затронуты.

ГЛОССИРОВАНИЕ

ACC	аккузатив	PTC	частица
DAT	датив	Q	вопросительный суффикс
GEN	генитив	QUOT	цитационный союз
NEG	отрицание	SFP	суффикс, выражающий вежливость
NOM	номинатив	TOP	маркер топика

References:

1. Baranov A.N., Klejdlin G.E. (1992) Struktura dialogicheskogo teksta: leksicheskie pokazateli minimal'nykh dialogov [Structure of the dialogical text: lexical parameters of the minimal dialogues] *Voprosy jazykoznanija* 3, 84-93
2. Clark, H.H., Gerring, R.J. (1990) Quotations as demonstrations. *Language* 66-4, 764-805.
3. Golub I.B. (1989) *Grammaticheskaja stilistika sovremennogo russkogo jazyka* [Grammatical stylistics of modern Russian language] Moskva.
4. Keene D. (1978) *A history of Japanese culture*. Kodansha International. Tokyo.
5. Kitajo M. (2014) Vidovye sinonimichnye formy russkikh deeprichastij i prichastij v khudozhestvennom tekste [Certain aspectually synonymous forms of Russian converbs and participles in literary texts] *V kn.: Tipologija vida / aspekta: problemy, poiski,*

- reshenija. Simferopol'. 30-48.
6. Kitajo M. (2019) Analiz vidov glagola i deeprichastija v russkikh literaturnykh tekstakh s diakhronicheskoj točki zrenija [Analysis of aspects of verb and converb in the Russian literary works from the diachronic point of view]. Acta Linguistica Petropolitana. Vol. 15.3, 320–342
 7. Machida Y. (1981) Joruri. In Heibonsha's world Encyclopedia. Heibonsha. Tokyo. 299-300.
 8. Pul'khritudova E.M. (1987) Poezija i proza [poetry and prose]. V Literaturnyj entsiklopedičeskij slovar' [In Literary Encyclopedic Dictionary]. Sovetskaja entsiklopedija. Moskva. 293-294.
 9. Rodina T.M. (1987) Drama. V Literaturnyj entsiklopedičeskij slovar' [In Literary Encyclopedic Dictionary]. Sovetskaja entsiklopedija. Moskva. 100-102.
 10. Tsubouchi S. (1885) Shosetsu Shinzui [The Essence of the Novel]. Shogetsudo. Tokyo.
 11. Waltz, N. (1976) Discourse functions of Guanano sentence and paragraph. Discourse grammar 1, 21-145.
 12. Wierzbicka, A. (1974) The semantics of direct and indirect discourse. Papers in linguistics 7, 3-4, 267-307.
 13. Witte, P. (1976) Function of the Andoke copulative in discourse and sentence structure. Discourse grammar 1, 253-288

Information about the author:

Kitajo Mitsushi (Kyoto, Japan) - Ph.D. The owner of the Medal of Pushkin (Russian Federation National Award), professor, Head of the department of Russian language, Faculty of foreign studies, Kyoto Sangyo University.
e-mail: kitajo@cc.kyoto-su.ac.jp

Acknowledgements:

I express my deep gratitude to the team of editors for providing full support in editing and publishing my article. The special thanks to Middlebury University, in person, C.V. Starr Professor Thomas Bayer.

Contribution of the author: the author contributed a lot to the research.